

АРКТИКА: УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНА И ОБЕСПЕЧЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

© 2022 г. И. С. Жудро*, Т. В. Редникова**

Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва

*E-mail: joudreaux@mail.ru

**E-mail: trednikova@yandex.ru

Поступила в редакцию 28.02.2022 г.

Аннотация. Конкуренция за доступ к ресурсам в современном мире зачастую является определяющей в формировании государственной политики многих стран. Столкновение геополитических и экономических интересов различных государств, в том числе и в Арктике, приводит к обострению конфликтов между ними. Арктический регион благодаря своему уникальному природно-ресурсному, геополитическому и человеческому потенциалу, безусловно, является зоной стратегических интересов нашей страны. На сегодняшний день наиболее актуальными представляются проблемы обеспечения безопасности Российской Федерации в Арктике, а также обеспечение устойчивого социально-экономического развития Арктической зоны Российской Федерации при условии сохранения благоприятного состояния окружающей среды и ее уникальной природы. Важную роль в этом процессе играет формирование комплексной и сбалансированной системы правового регулирования как на национальном, так и на международном и межгосударственном уровнях. Одна из актуальных проблем в обеспечении национальной безопасности России в Арктическом регионе — завершение процесса установления в соответствии с нормами международного права пределов распространения ее суверенных прав на пространства Северного Ледовитого океана и его природные ресурсы. Международно-правовое закрепление границ Арктической зоны Российской Федерации является основой реализации суверенных прав нашего государства на арктическом шельфе как одной из составляющих обеспечения национальной безопасности в регионе.

В устойчивом развитии российской Арктики одна из ключевых задач — организация морских грузоперевозок по Северному морскому пути под управлением Российской Федерации, а также обеспечение конкурентоспособности этой национальной транспортной артерии на мировом рынке. Приоритетными представляются также вопросы охраны окружающей среды и уникальной арктической природы, требующие решения в приоритетном порядке. Соответствующие меры должны разрабатываться на основе передовых научных достижений и реализовываться всеми субъектами хозяйственной и иной деятельности в регионе.

Ключевые слова: Арктика, правовое регулирование, государственная безопасность, окружающая среда, природные ресурсы, арктические государства, прибрежные государства, Северный морской путь, международное право, устойчивое развитие, Конвенция по морскому праву, документы стратегического планирования, арктический шельф, глобальное потепление.

Цитирование: Жудро И. С., Редникова Т. В. Арктика: устойчивое развитие региона и обеспечение национальной безопасности // Государство и право. 2022. № 3. С. 127–137.

DOI: 10.31857/S102694520019210-2

ARCTIC: SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE REGION AND ENSURING NATIONAL SECURITY

© 2022 I. S. Zhudro*, T. V. Rednikova**

Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow

*E-mail: joudreaux@mail.ru

**E-mail: trednikova@yandex.ru

Received 28.02.2022

Abstract. Competition for access to resources in the modern world is often decisive in shaping the state policy of many countries. The clash of geopolitical and economic interests of various states, including those in the Arctic, leads to an aggravation of conflicts between them. The Arctic region, due to its unique natural resource, geopolitical and human potential, is certainly a zone of strategic interests of our country. To date, the most relevant are the problems of ensuring the state security of the Russian Federation in the Arctic, as well as ensuring sustainable socio-economic development of the Arctic zone of the Russian Federation, while maintaining a favorable state of the environment and its unique nature. An important role in this process is played by the formation of a comprehensive and balanced system of legal regulation both at the national and international and interstate levels. One of the urgent problems in ensuring the national security of Russia in the Arctic region is the completion of the process of establishing, in accordance with the norms of International Law, the limits of the extension of its sovereign rights to the spaces of the Arctic Ocean and its natural resources. The international legal consolidation of the borders of the Arctic zone of the Russian Federation is the basis for the implementation of the sovereign rights of our state on the Arctic shelf as one of the components of ensuring national security in the region.

In the sustainable development of the Russian Arctic, one of the key tasks is the organization of sea cargo transportation along the Northern Sea Route under the control of the Russian Federation, as well as ensuring the competitiveness of this national transport artery in the world market. The issues of environmental protection and the unique Arctic nature that need to be addressed on a priority basis also seem to be a priority. Appropriate measures should be developed on the basis of advanced scientific achievements and implemented by all subjects of economic and other activities in the region.

Key words: Arctic, legal regulation, state security, environment, natural resources, Arctic states, coastal states, Northern Sea Route, International Law, sustainable development, Convention on the Law of the Sea, strategic planning documents, Arctic shelf, global warming.

For citation: Zhudro, I.S., Rednikova, T.V. (2022). Arctic: sustainable development of the region and ensuring national security // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 3, pp. 127–137.

Арктика – самый северный регион Земли с центром в точке Северного полюса площадью около 30 млн кв. км, половину которого занимает Северный Ледовитый океан, на протяжении большей части года покрытый льдами и омывающий вместе с прилегающими частями Атлантического и Тихого океанов берега пяти арктических прибрежных государств (Россия, Канада, Норвегия, Дания, США). Площадь арктической суши составляет около 14 млн кв. км и находится под юрисдикцией восьми арктических государств (Россия, Канада, Дания, США, Исландия, Норвегия, Швеция и Финляндия)¹. Регион отличается суровым климатом и крайне чувствительной к негативным внешним воздействиям природной средой. Он обладает колоссальными запасами как минеральных, так и биологических ресурсов. Именно поэтому цена установления юрисдикций над различными районами Арктики, включая вопросы разграничения арктического шельфа между прибрежными арктическими странами, чрезвычайно высока². По обозначенным причинам регион является зоной повышенного внимания и столкновения геополитических интересов как арктических, так и неарктических государств.

¹ См.: The Arctic. URL: <https://ru.arctic.ru/geographics/> (дата обращения: 20.02.2022).

² См.: Жудро И.С. Международно-правовое обоснование границ арктического шельфа Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2020. С. 7.

Помимо ресурсного и транспортного потенциала, Арктический регион обладает еще одной неоспоримой ценностью для человечества – он в соответствии со сложившимся в сознании людей во многих странах представлением является мировым резервным экологическим пространством³, в котором сосредоточены большие запасы пресной воды, а качество атмосферного воздуха отвечает самым высоким стандартам, несмотря на процессы переноса воздушными массами атмосферных загрязнителей с других территорий Земного шара.

Арктический регион благодаря своему уникальному природно-ресурсному, геополитическому и человеческому потенциалу, безусловно, входит в зону стратегических интересов нашего государства⁴. Арктическая зона Российской Федерации (далее также – Арктическая зона) включает в себя, помимо материковой суши, земли и острова, в т.ч. которые могут быть открыты в будущем, расположенные в пределах условного сектора, образуемого арктическим побережьем Российской Федерации и меридианными линиями, соединяющими его крайние восточную и западную точки с Северным полюсом, а также морские пространства, на которые Россия распространяет свой суверенитет – внутренние воды и территориальное

³ См.: Журавель В.П. Арктика как постоянно развивающееся многомерное пространство // Арктика и Север. 2018. № 31. С. 65.

⁴ См.: Корчак Е.А. Арктическая зона России: социальный портрет регионов. Апатиты, 2017. С. 15.

море, суверенные права и юрисдикцию — исключительную экономическую зону и континентальный шельф. Арктическая зона включает в себя территории четырех субъектов Российской Федерации полностью и еще пяти — частично⁵.

В российской Арктике постоянно проживает более 2,5 млн человек, что составляет 2% населения страны и более 54% от общего населения всего Арктического региона⁶.

В настоящее время Арктическая зона формирует пятую часть доходов федерального бюджета страны. На ее территории добывается 83% газа и 17% нефти⁷. В пределах материковой части региона располагаются уникальные запасы и прогнозные ресурсы медно-никелевых руд, олова, платиноидов, агрохимических руд, редких металлов и редкоземельных элементов, крупные запасы золота, алмазов, вольфрама, ртути, черных металлов, оптического сырья и поделочных камней⁸. Необходимо отметить, что ресурсный потенциал большей части арктического шельфа, располагающегося в российском секторе, изучен еще недостаточно⁹. Освоение запасов углеводородных и иных минеральных ресурсов на территории Арктической зоны обуславливает необходимость развития соответствующей региональной инфраструктуры, включая строительство монопрофильных городов и поселков, обслуживающих промышленные предприятия, а также закрытых административных территориальных образований. Производственный комплекс и соответствующая территориальная инфраструктура позволяют регионам и территориям Арктической зоны активно участвовать в мировом экономическом процессе¹⁰.

Конкуренция за доступ к ресурсам в современном мире зачастую является определяющей в формировании государственной политики многих стран. Столкновение геополитических

и экономических интересов различных государств, в т.ч. в Арктике, приводит к обострению конфликтов между ними, вплоть до возможного решения существующих противоречий вооруженным путем. В условиях возросшей глобальной политической напряженности в мире, обострения существующих региональных конфликтов и появления новых в ходе конкурентной борьбы за доступ к природным ресурсам, приводящих к негативным экономическим, социальным, демографическим и эколого значимым последствиям¹¹, наиболее актуальной становится проблема обеспечения безопасности страны в Арктическом регионе.

Для России, имеющей самую протяженную из всех прибрежных государств морскую границу в Арктике (22 600 км)¹², регион играет ключевую роль для обеспечения государственной безопасности. Освоение Арктики определено в числе задач, решение которой направлено на достижение целей внешней политики Российской Федерации — создания благоприятных условий для «устойчивого социально-экономического развития страны, укрепления национальной безопасности, упрочения позиций Российской Федерации как одного из влиятельных центров современного мира» (п. 100, п/п. 17 п. 101 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации¹³). Важную роль в этом процессе играет формирование комплексной и сбалансированной системы правового регулирования как на национальном, так и на международном и межгосударственном уровнях.

В первую очередь хотелось бы остановиться на угрозах, возникающих на пути устойчивого развития региона и формирования в нем системы государственной безопасности, охватывающей все ее сферы и направления.

В условиях крайне обострившегося в последнее время противостояния России и т.н. коллективно-Запада на первый план выходят вопросы военной безопасности в регионе. С учетом расширения и укрепления военной инфраструктуры арктических стран — членов НАТО в Арктике¹⁴, развертывания и наращивания США стратегических ядерных систем высокоточного оружия мобильного базирования и систем противоракетной

⁵ См.: Указ Президента РФ от 02.05.2014 г. № 296 «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации» // СЗ РФ. 2014. № 18 (ч. I), ст. 2136; Федеральный закон от 13.07.2020 г. № 193-ФЗ «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации» // СЗ РФ. 2020. № 29, ст. 4503.

⁶ См.: Российские владения в Арктике. Биографии и справки. URL: <https://tass.ru/info/2505058> (дата обращения: 20.02.2022).

⁷ См.: Инвестиционный портал Арктической зоны России. URL: <https://arctic-russia.ru/about/> (дата обращения: 20.02.2022).

⁸ См.: Природные ресурсы Арктики. URL: <https://ria.ru/20100415/220120223.html> (дата обращения: 20.02.2022).

⁹ См.: Российская Арктика: современная парадигма развития / под ред. А.И. Татаркина. СПб., 2014. С. 233.

¹⁰ См.: Арктика: зона мира и сотрудничества / отв. ред. А.В. Загорский. М., 2011. С. 40.

¹¹ См.: Дубовик О.Л. Экологическая конфликтология (предупреждение и разрешение эколого-правовых конфликтов). М., 2019. С. 29.

¹² См.: Российские владения в Арктике. Биографии и справки. URL: <https://tass.ru/info/2505058> (дата обращения: 20.02.2022).

¹³ Утверждена Указом Президента РФ от 02.07.2021 г. № 400 // СЗ РФ. 2021. № 27 (ч. II), ст. 5351.

¹⁴ Из арктических государств членами Организации Североатлантического договора (НАТО) являются Дания, Исландия, Канада, Норвегия и США.

обороны в регионе¹⁵ необходимым представляется создание на территории Арктической зоны инфраструктуры, способной решать задачи надежного противодействия военным угрозам.

Помимо этого, как мы уже упоминали выше, одну из основных угроз составляет обострение конкуренции между арктическими странами, а также втягивание в этот процесс нерегиональных государств, проявляющих все большую активность в борьбе за равный доступ к ресурсному и транспортному потенциалу Арктического региона.

Как отмечает член-корр. РАН А. Н. Савенков, противостояние в современном обществе достигло той стадии, на которой «нынешние структуры и формы обеспечения стабильности функционирования и развития государства и общества оказываются не способны для противостояния многочисленным посягательствам, создающим угрозу»¹⁶. В настоящее время западные страны с помощью правовых и политических средств (включая все более широкое применение различного рода санкционных режимов) всячески стремятся к ограничению использования Россией ресурсов и транспортного потенциала Арктики, а также проведения научных исследований.

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации указывается, что в условиях обострения борьбы за доступ к рынкам и ресурсам во всем мире имеет место открытое политическое и экономическое давление ряда государств на Россию с целью ограничения доступа российских предприятий к экспортным рынкам, сдерживания развития промышленности, воспрепятствования контролю над транспортными рынками и освоению Арктики (п. 16). Это происходит в т.ч. под предлогом охраны благоприятной окружающей среды и борьбы с климатическими изменениями. Отметим, что практика проведения некоторыми игроками конкурентной борьбы на геополитической арене с использованием аргументации в виде необходимости охраны природы как прикрытия обеспечения своих экономических и стратегических интересов характерна не только для Арктического региона. Аналогичная ситуация наблюдается и в Антарктике¹⁷. Указанные факты ни в коей мере не умаляют значение целей обеспечения экологической безопасности региона и охраны его уникальной природной среды как одной из важнейших

составляющих комплексной безопасности, о чем подробнее будет сказано ниже.

Говоря о развитии правового регулирования общественных отношений в Российской Федерации, необходимо отметить, что для определения целеполагания и основных направлений развития государства в различных сферах деятельности в последнее десятилетие активно применяется широкий спектр документов стратегического планирования¹⁸. В настоящее время при их создании используются атрибуты в системе традиционного правового регулирования, присущие нормативным правовым актам, такие как цели, задачи, принципы, приоритеты соответствующей деятельности¹⁹. При этом большинство документов стратегического планирования зачастую соотносятся между собой, и лишь в отдельных случаях Законом о стратегическом планировании предусмотрены требования соотнесения их содержания с правилами, установленными другими законодательными актами различного уровня²⁰.

В отношении Арктики в нашей стране действует ряд специализированных документов стратегического планирования²¹. Помимо этого, комплексные стратегические документы, определяющие различные направления развития государства, содержат положения, непосредственно посвященные Арктическому региону²².

¹⁸ Открытый перечень документов стратегического планирования содержится в Федеральном законе от 28.06.2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» (см.: СЗ РФ. 2014. № 26 (ч. I), ст. 3378.), согласно которому стратегическое планирование представляет собой деятельность участников стратегического планирования по целеполаганию, прогнозированию, планированию и программированию социально-экономического развития Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, отраслей экономики и сфер государственного и муниципального управления, обеспечения национальной безопасности Российской Федерации (ст. 3).

¹⁹ См.: *Игнатьева И.А.* Документы стратегического планирования и вопросы определения их места в регулировании экологических отношений // Вестник Московского ун-та. Сер. II. Право. 2021. № 3. С. 11.

²⁰ См.: там же. С. 12.

²¹ См.: Указ Президента РФ от 05.03.2020 г. № 164 «Об Основных государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года» // СЗ РФ. 2020. № 10, ст. 1317; Указ Президента РФ от 26.10.2020 г. № 645 «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года» // СЗ РФ. 2020. № 44, ст. 6970.

²² См., напр.: Основы государственной политики Российской Федерации в области военно-морской деятельности на период до 2030 года (утв. Указом Президента РФ от 20.07.2017 г. № 327) // СЗ РФ. 2017. № 30, ст. 4655; Морская доктрина Российской Федерации (утв. Президентом РФ 26.07.2015 г.) // В официальных источниках опубликована не была; Военная доктрина Российской Федерации (утв. Президентом РФ 25.12.2014 г. № Пр-2976 // Росс. газ. 2014. 30 дек.;

¹⁵ См.: *Жудро И.С.* Указ. соч. С. 8.

¹⁶ *Савенков А.Н.* Государство и право в период кризиса современной цивилизации. М., 2020. С. 7.

¹⁷ См.: *Савенков А.Н., Редникова Т.В.* Антарктида вчера, сегодня, завтра: к 200-летию со дня открытия // Государство и право. 2020. № 7. С. 14.

Основами государственной политики Российской Федерации в Арктике до 2035 года определяются национальные интересы страны в регионе. К ним относятся: обеспечение суверенитета и территориальной целостности Российской Федерации; сохранение Арктики как территории мира, стабильного и взаимовыгодного партнерства; обеспечение высокого качества жизни и благосостояния населения Арктической зоны Российской Федерации; развитие Арктической зоны Российской Федерации в качестве стратегической ресурсной базы и ее рациональное использование в целях ускорения экономического роста Российской Федерации; развитие Северного морского пути в качестве конкурентоспособной на мировом рынке национальной транспортной коммуникации Российской Федерации; охрана окружающей среды в Арктике, защита исконной среды обитания и традиционного образа жизни коренных малочисленных народов (п. 5). Следует подчеркнуть, что обеспечение данных интересов целиком и полностью отвечает целям устойчивого развития²³ как Арктической зоны России, так и Арктического региона в целом, заключающегося в достижении баланса между социальными и экономическими потребностями общественного развития и сохранением окружающей среды, а также сбережением ресурсов для будущих поколений. С учетом уникальности и особой чувствительности, в силу климатических условий природы Арктики конфликт интересов между целями экономического развития региона и сохранением благоприятного состояния окружающей среды и природных ресурсов региона, а также рационального их использования проявляется особенно остро.

В условиях отсутствия единого всеобъемлющего международного договора относительно использования Арктики действующий в регионе правовой порядок основан на региональных и субрегиональных соглашениях, национальном законодательстве арктических стран и мягком праве. При этом важное место в арктическом правовом порядке принадлежит Конвенции ООН по морскому праву (UNCLOS) 1982 г.²⁴ Арктические государства применяли

положения Конвенции для установления пределов распространения своей юрисдикции в Северном Ледовитом океане²⁵. Взгляды пяти прибрежных арктических государств на правовой порядок в Арктике получили отражение в принятой ими в 2008 г. Илулиссатской декларации²⁶, в которой стороны согласились с отсутствием необходимости разработки нового всеобъемлющего правового режима для управления Северным Ледовитым океаном и отметили, что морским правом предусматриваются важные права и обязанности, касающиеся определения внешних границ континентального шельфа, защиты морской среды, включая районы, покрытые льдом, свободы судоходства, морских научных исследований и других видов использования моря. Они также выразили приверженность существующей правовой базе и упорядоченному урегулированию любых возможных конкурирующих претензий.

В плане урегулирования существующих между арктическими государствами противоречий одной из актуальных проблем в обеспечении национальной безопасности России в Арктическом регионе является завершение процесса установления в соответствии с нормами международного права пределов распространения ее суверенных прав на пространство Северного Ледовитого океана и его природные ресурсы, поскольку в настоящее время не разграничен арктический шельф России с Данией и Канадой²⁷, а также требуют уточнения исходные линии вдоль российского побережья²⁸.

Процессы глобального потепления привели к таянию арктических льдов и сокращению их площади, в связи с этим одни исследователи предсказывают полное освобождение Северного Ледовитого океана от ледяного покрова к 2050 г., а другие — прогнозируют такую ледовую обстановку

В числе участников Конвенции — семь из восьми приполярных государств. США не ратифицировали Конвенцию, но в значительной степени приняли её, заявив, что США признают ключевые положения Конвенции как выражающие обычное международное право (см.: New York Times, July 10, 1982. URL: <https://www.nytimes.com/1982/07/10/world/us-will-not-sign-sea-law-treaty.html> (дата обращения: 10.02.2022)).

²⁵ См.: Джунусова Д.Н. Современный международно-правовой режим Северного Ледовитого океана и прибрежных морей // Актуальные проблемы экономики и права. 2012. № 1. С. 303.

²⁶ См.: The Ilulissat Declaration. Arctic ocean conference. Ilulissat, Greenland, 27–29 May 2008. URL: <https://ru.convdocs.org/docs/index-37410.html> (дата обращения: 10.02.2022).

²⁷ В настоящее время существует пересечение районов притязаний на арктический континентальный шельф России, Дании и Канады в соответствии с поданными этими странами заявлениями в Комиссию ООН по границам континентального шельфа, большая часть которого приходится на российский сектор.

²⁸ См.: Жудро И.С. Эволюция международно-правового режима Северного Ледовитого океана и национальные интересы России // Московский журнал междунар. права. 2016. № 2. С. 64.

Стратегия развития морской деятельности Российской Федерации до 2030 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 30.08.2019 г. № 1930-р) // СЗ РФ. 2019. № 35, ст. 5013; Стратегия развития судостроительной промышленности на период до 2035 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 28.10.2019 г. № 2553-р) // СЗ РФ. 2019. № 44, ст. 6258.

²³ Концепция устойчивого развития принята на Конференции Организации Объединенных Наций по окружающей среде и развитию (ЮНСЕД) в 1992 г., в настоящее время является приоритетной моделью общественного развития и инкорпорирована в законодательство большинства мировых стран.

²⁴ Заключена в г. Монтего-Бей 10.12.1982 г. (с изм. от 23.07.1994 г.) (см.: URL: https://www.un.org/depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_r.pdf (дата обращения: 10.02.2022)).

уже в 2025 г.²⁹ Такие перемены ведут к неминемому росту экономической активности в регионе не только арктических, но и неарктических стран, которые все более активно выступают за придание свободным ото льда районам в соответствии с Конвенцией ООН по морскому праву 1982 г. правового статуса международного района морского дна, ресурсы которого могут быть отнесены к т.н. общему наследию человечества и, соответственно, должны стать доступными для их добычи. В связи с этим проблема определения правового статуса районов морского дна Северного Ледовитого океана за пределами юрисдикции Российской Федерации на сегодняшний день становится крайне актуальной, поскольку все большее число государств рассматривают Арктику как следующий большой рубеж своих геополитических и геоэкономических возможностей. Безусловно, национальным интересам Российской Федерации отвечает отстаивание на международном уровне правовой позиции отнесения этих районов к шельфу арктических государств, которая должна быть всесторонне обоснована с учетом особенностей правового режима Северного Ледовитого океана. В Концепции внешней политики Российской Федерации³⁰ подчеркивается достаточность имеющейся международной договорно-правовой базы для успешного урегулирования вопросов установления внешних границ континентального шельфа в Северном Ледовитом океане (п. 76). В качестве обоснования такой позиции Российской Федерации, например, могут быть использованы такие международно-правовые средства, как обычай секторального разграничения властных полномочий в полярных регионах, правовой режим исторических морей и правовой режим мореплавания по трассам Северного морского пути³¹, распространение природоохранной юрисдикции в пределах сектора. Международно-правовое закрепление границ Арктической зоны Российской Федерации, в т.ч. и границ ее континентального шельфа в высоких широтах, является основой реализации суверенных прав нашего государства на арктическом шельфе как одной из составляющих обеспечения национальной безопасности в регионе, включая воспрепятствование осуществлению хозяйственной деятельности иностранных субъектов в российской Арктической зоне.

²⁹ См.: URL: <https://altapress.ru/obrazovanie/story/k-godu-arktika-polnostyu-osvoboditsya-oto-lda-157322> (дата обращения: 28.01.2022).

³⁰ См.: Указ Президента РФ от 30.11.2016 г. № 640 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 49, ст. 6886.

³¹ См.: Жудро И.С. Международно-правовое обоснование границ арктического шельфа Российской Федерации. С. 29.

Освобождение обширных районов Северного Ледовитого океана от льдов также определяет новые возможности для расширения маршрутов и периода доступности судоходства в регионе. По сравнению с традиционными маршрутами мировых морских грузоперевозок такие маршруты гораздо более притягательны с временной и экономической точек зрения (сокращаются как время транзита между пунктами отправления и назначения, так и затраты на топливо)³². В перспективе, помимо использования Северного морского пути и Северо-Западного прохода, предполагается создание нового морского пути через центр Северного Ледовитого океана, который сократит расстояние грузоперевозок еще на 20%. Однако это может произойти исключительно при условии продолжения процессов глобального потепления и истончения льдов в районе Северного полюса до степени доступного для прокладки с помощью ледокольного флота прямого пути между Тихим и Атлантическим океанами, что, по оценкам специалистов, произойдет не ранее середины XXI в.³³ К этому же времени прогнозируется такое состояние ледяного покрова на всем протяжении Северного морского пути, при котором большинство обычных судов смогут без помощи ледоколов пересекать его по открытой воде³⁴.

С каждым годом происходит интенсификация грузоперевозок по Северному морскому пути, при этом растет как количество проходов судов, так и объем грузоперевозок. Увеличивается грузопоток и через Северо-Западный проход в Канадском архипелаге, хотя по сравнению с Северным морским путем условия для мореплавания здесь менее благоприятные ввиду более тяжелой ледовой обстановки и недостаточной глубины его на отдельных участках³⁵.

³² К примеру, грузоперевозки по Северному морскому пути, проходящему вдоль северного побережья Российской Федерации, могут сократить расстояние между Западной Европой и Китаем на 40% по сравнению с традиционным путем грузоперевозок через Суэцкий канал (см.: URL: <https://ria.ru/20210902/spg-1748362736.html> (дата обращения: 10.02.2022)). В свою очередь, Северо-Западный проход обеспечивает такое же сокращение пути между Тихим и Атлантическим океанами по сравнению с маршрутом через Панамский канал.

³³ См.: Emma Innes, By 2050 the Arctic Ice Sheet Will be so Thin that Ships Could be Sailing Across the North Pole, Experts Predict, DAILY MAIL (Mar. 4, 2013, 3:04 PM). URL: <http://www.dailymail.co.uk/sciencetech/article-2288031/By-2050-Arctic-ice-sheet-ships-sailing-North-Pole-experts-predict.html> (дата обращения: 02.02.2022).

³⁴ См.: Bryanski G. Russia's Putin Says Arctic Trade Route to Rival Suez, REUTERS (Sept. 22, 2011, 4:04 PM). URL: <http://ca.reuters.com/article/topNews/idCATRE78L5TC20110922> (дата обращения: 10.02.2022).

³⁵ См.: Headland R.K., et al. (Scott polar res. Inst.). Transits of the Northwest passage to the end of the 2014 navigation season (2014). URL: <http://ca.reuters.com/article/topNews/idCATRE78L5TC20110922> (дата обращения: 10.02.2022).

Конвенция ООН по морскому праву предоставляет иностранным торговым судам и военным кораблям право мирного прохода через территориальное море, право свободного плавания в пределах исключительной экономической зоны и в открытом море. Однако во внутренних водах иностранное судоходство возможно только с разрешения прибрежного государства. Российская Федерация твердо стоит на позиции, что ряд ключевых проливов Северного морского пути отнесены исключительно к ее внутренним водам, аналогичной позиции придерживается Канада в отношении вод Арктического архипелага, по которым пролегают трассы Северо-Западного прохода. Такая позиция вызывает протесты США, считающими воды этих судоходных трасс международными проливами, через которые могут свободно проходить суда из всех стран³⁶.

Задача организации морских грузоперевозок по Северному морскому пути под управлением Российской Федерации, а также обеспечение конкурентоспособности этой национальной транспортной артерии на мировом рынке требуют создания и эффективного функционирования на всем его протяжении необходимых объектов инфраструктуры, расположенных на арктическом побережье страны, комплексной системы мониторинга ледовой и метеорологической обстановки, включая совершенствование навигационно-гидрографического и гидрометеорологического обеспечения мореплавания на его акватории, развитие системы обеспечения поиска и спасания людей и системы предотвращения и ликвидации последствий аварийных разливов нефти на море, обеспечения доступности средств спасения и ликвидации возможных аварийных ситуаций (п/п. «е», «ж» п. 60 Морской доктрины Российской Федерации) в соответствии с национальными и предусмотренными международными соглашениями стандартами. С учетом чувствительности природной среды региона при создании объектов инфраструктуры необходимо максимально минимизировать нагрузку на нее, обеспечить максимальное использование доступных для применения в климатических условиях Арктики экологически чистых и энергосберегающих технологий. Отдельной задачей является обеспечение достаточного по количеству судов современного ледокольного флота. Стратегией развития судостроительной промышленности на период до 2035 года предусматривается строительство 14 ледоколов, а также около 150 судов и морской техники для освоения шельфовых месторождений.

Для обеспечения надежного судоходства по Северному морскому пути на АО «Балтийский завод» осуществляется одновременное строительство трех ледоколов проекта 22220: «Арктика», «Сибирь», «Урал»³⁷. В 2022–2025 гг. должны быть построены четыре СПГ-ледокола Icebreaker8 и ещё два Icebreaker9 серии 22220. Таким образом, к 2025 г. количество ледоколов должно вырасти с четырех до 10–13. Положительно решён вопрос со строительством на СКК «Звезда» трех ледоколов «Лидер» для обеспечения круглогодичной проводки судов по восточной части российской Арктики с коммерческой скоростью 10–12 узлов, необходимой для быстрой и без лишних потерь доставки СПГ и других грузов на рынки АТР³⁸.

Необходимо отметить, что иностранные государства настойчиво стремятся к активному участию в процессе организации грузоперевозок по Северному морскому пути, создания инфраструктуры, а также судов нового класса, в т.ч. и ледокольных. Однако это требует большого количества как экономических, так и временных ресурсов и не происходит как по мановению «волшебной палочки». К примеру, в США реализация программы строительства первого тяжелого военного ледокола не реализуется желаемыми для этой страны темпами — сроки получения первого нового тяжелого ледокола в 2021 г. были перенесены еще на один год³⁹.

Как было отмечено ранее, обеспечение баланса экономических, социальных, экологических интересов в Арктике есть залог ее устойчивого развития. Следует подчеркнуть, что право на благоприятную окружающую среду признается значимым социальным благом и жизненно необходимой потребностью общества во всем мире и закрепляется в основных законах многих государств⁴⁰. Именно поэтому вопросы охраны окружающей среды и чувствительной к негативным воздействиям уникальной арктической природы должны решаться в приоритетном порядке, а не по остаточному принципу. Соответствующие меры должны своевременно разрабатываться на основе передовых научных достижений в указанной сфере

³⁷ URL: <https://news.rambler.ru/other/43316779-baltzavod-rasskazal-o-hode-stroitelstva-treh-ledokolov-tipa-arktiki/> (дата обращения: 11.01.2022).

³⁸ См.: URL: <http://www.rosatomflot.ru/press-centr/novosti-predpriyatiya/2020/04/23/11307-rosatomflot-i-sudostroitelnyy-kompleks-zvezda-podpisali-kontrakt-na-stroitelstvo-atomnogo-ledokola-lider/> (дата обращения: 11.01.2022).

³⁹ См.: URL: <https://en.topwar.ru/189851-v-ssha-buksuet-programma-stroitelstva-pervogo-tjazhelogo-voennogo-ledokola.html> (дата обращения 11.01.2022).

⁴⁰ См.: *Чертova Н.А.* Конституционно-правовые основы обеспечения экологической безопасности Российской Федерации (на опыте северных регионов): дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2007. С. 13.

³⁶ См. подр.: *Шинкарецкая Г.Г., Редникова Т.В.* Соотношение прав и интересов приполярных и других государств в использовании Арктического региона // *Право и политика*. 2021. № 1. С. 20.

и реализовываться всеми субъектами хозяйственной и иной деятельности в регионе.

Помимо интенсификации хозяйственной деятельности, на состояние животного и растительного мира в Арктике непосредственное воздействие оказывают процессы глобального потепления: изменяются границы типичных арктических экосистем, региональные ландшафты, ареалы обитания арктической флоры и фауны, в т.ч. и промысловых видов. Снижение численности последних может негативно повлиять на возможность осуществления традиционного природопользования коренными народами, проживающими в регионе. В условиях постоянного увеличения промышленной и техногенной нагрузки на арктическую природу целесообразным представляется более продуманное осуществление пространственного развития отраслей природопользования, создания их оптимальной инфраструктуры в сфере транспортно-логистических коммуникаций, обеспечения рационального землепользования, в т.ч. и в оленеводстве⁴¹. Загрязнение окружающей среды, а также экологически непродуманное пространственное развитие, интродукция чужеродных видов наносят зачастую непоправимый вред чувствительным арктическим экосистемам вплоть до их уничтожения⁴².

В п. 15 Основ государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года определены основные задачи в сфере охраны окружающей среды и обеспечения региональной экологической безопасности. К ним, в частности, относятся: охрана с применением экосистемного подхода уникального биологического разнообразия региона и его компонентов, в т.ч. редких и исчезающих видов животных и растений, препятствие проникновению в регион чужеродных видов, создание сети особо охраняемых природных территорий и акваторий для обеспечения адаптации арктических экосистем к изменениям климата, а также обеспечение рационального природопользования, в т.ч. в местах традиционного проживания и хозяйственной деятельности малочисленных народов. К ключевым задачам можно отнести и реализацию комплекса мер по обеспечению токсикологической, биологической и радиологической безопасности региона. Для целей сохранения благоприятного состояния окружающей среды в Арктике важное значение имеет решение задач по обеспечению снижения выбросов и сбросов загрязняющих веществ,

минимизации иных видов негативного воздействия на окружающую среду при осуществлении хозяйственной и иной деятельности, развитие комплексной системы обращения с отходами всех классов опасности, строительство современных экологически чистых мусороперерабатывающих комплексов, продолжение работы по ликвидации накопленного вреда окружающей среде, внедрению наилучших доступных технологий, адаптированных для использования в регионах с холодным климатом. Необходимо совершенствовать системы мониторинга качественных показателей состояния окружающей среды, а также состояния многолетнемерзлых пород, в т.ч. и для предотвращения техногенных катастроф в регионе, связанных с их таянием в результате процессов глобального потепления.

Для обеспечения экологической безопасности региона важной задачей является сотрудничество арктических государств в информационной сфере, которое в обязательном порядке должно осуществляться на началах взаимности, при условии равноправия всех участников диалога и без принуждения, при этом должно быть обеспечено информационное обмена по вопросам экологической безопасности возможно только в отсутствие конфликта интересов участвующих в нем субъектов⁴³.

Большинство региональных проблем в силу специфики Арктического региона, в т.ч. и его циркулярного положения, невозможно решить без тесного взаимодействия арктических государств. В настоящее время центральной площадкой для сотрудничества арктических государств в целях поиска решения общих проблем Арктики стал Арктический совет, созданный в соответствии с Оттавской декларацией 1996 г., одними из ключевых задач которого являются содействие устойчивому развитию и охране окружающей среды региона, а также координация научных исследований, позволяющих получить более ясное представление о проблемах Арктики и путях их решения. Арктический совет — также неформальный форум для сотрудничества между различными государственными и общественными организациями и группами, ключевым компонентом его успеха является содействие диалогу между ними.

Неформальный статус Арктического совета⁴⁴ характеризуется тем, что он не наделен международной

⁴¹ См.: Разумовский В. М. О региональной концепции природопользования в Арктической зоне России // Известия СПбГЭУ. 2017. № 1–1 (103). С. 109.

⁴² См.: Краснова И. О. Экосистемный подход в правовом обеспечении биобезопасности // Вестник РУДН. Сер.: Юрид. науки. 2021. Т. 25. № 1. С. 234.

⁴³ См.: Вилова Т. В., Чертова Н. А., Вилова М. Г., Пермиловский М. С. Информационно-коммуникативная основа обеспечения экологической безопасности Арктики // Экология человека. 2017. № 5. С. 21.

⁴⁴ Арктический совет создан на основе декларации, являющейся документом «мягкого» права, а не путем заключения международного договора. В состав Арктического совета входят: члены, постоянные участники, наблюдатели, специальные наблюдатели, председатель Совета (который меняется между

правосубъектностью, не полномочен заключать международные договоры, его решения, принимаемые на основе консенсуса сторон, не имеют обязательной юридической силы, а лишь содержат рекомендуемые для государств-членов стандарты поведения⁴⁵. Арктический совет также выполняет функции координирующего центра развития арктического правопорядка, служит местом переговоров по конкретным актуальным проблемам арктической повестки. При его содействии арктическими государствами были заключены некоторые договоры⁴⁶. Механизмы их имплементации в национальное законодательство арктических государств могут быть также проработаны и приняты в качестве рекомендаций в рамках Арктического совета⁴⁷.

Структура Арктического совета уникальна тем, что группам коренных народов, являющимся его постоянными участниками⁴⁸, предоставлена более значительная роль, чем обычно бывает на иных многосторонних совещаниях и конференциях на платформе ООН или иных площадках.

С учетом все возрастающей заинтересованности других стран в осуществлении деятельности в Арктике для расширения круга участников обсуждения насущных региональных проблем на площадке Арктического совета в соответствии с Оттавской декларацией ряду неарктических стран был предоставлен статус стран-наблюдателей с ограниченными правами на участие в деятельности Арктического совета. В настоящее время таким статусом

членами каждые два года), секретариат и шесть рабочих групп (см.: URL: <http://www.arctic-council.org/index.php/en/about-us/working-groups> (дата обращения: 11.01.2022)).

⁴⁵ См.: Воронков Л. С., Смирнова А. А. Арктический совет как международная организация нового типа // Междунар. аналитика. 2017. № 3 (21). С. 9, 10.

⁴⁶ К примеру, такие как Agreement on Cooperation on Aeronautical and Maritime Search and Rescue in the Arctic (May 12, 2011). URL: https://oaarchive.arctic-council.org/bitstream/handle/11374/531/Arctic_SAR_Agreement_EN_FINAL_for_signature_21-Apr-2011%20%28-1%29.pdf?sequence=1&isAllowed=y (дата обращения: 11.01.2022); Agreement on Cooperation on Marine Oil Pollution Preparedness and Response in the Arctic, 2013. URL: <https://oaarchive.arctic-council.org/handle/11374/529> (дата обращения: 11.01.2022); Agreement on Enhancing International Arctic Scientific Cooperation, 2017. URL: <https://oaarchive.arctic-council.org/handle/11374/529> (дата обращения: 11.01.2022).

⁴⁷ См.: Савельев И. В., Богданова Е. Н., Ершова И. В. и др. Правовое регулирование международного научного сотрудничества в Арктическом регионе // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 4 (49). С. 370.

⁴⁸ Группы, представляющие общины коренных народов Арктики, сформированные по этническому признаку вне зависимости от государства их проживания. Им не предоставлено право решающего голоса, но они могут участвовать во всех переговорах и консультациях до формирования решений.

обладают 11 государств⁴⁹. Предоставление странам-наблюдателям некоторых дополнительных, не ущемляющих права арктических стран, в частности, по участию в финансировании научных исследований, проводимых в рамках программ Арктического совета, позволит повысить заинтересованность неарктических государств в работе именно на этой площадке, а не на альтернативных региональных форумах⁵⁰, будет способствовать формированию единого правового пространства в регионе. Однако представляется нецелесообразным уравнивание статуса арктических и неарктических стран в Арктическом совете с учетом объективной удаленности последних от региона и его проблем⁵¹.

* * *

Подводя итоги всему сказанному выше, хотелось бы отметить, что современное состояние межгосударственных отношений России и стран — членов НАТО, в число которых входит большинство арктических государств, характеризуется все нарастающим объемом взаимных претензий и все более ужесточающимся режимом взаимных санкций и ограничений, попытками реализации отдельными государствами своих экономических и геополитических интересов за счет других стран. Такое положение дел в значительной степени затрудняет переговорный процесс по наиболее актуальным проблемам как региональной, так и глобальной политики.

Хотелось бы надеяться, что по-прежнему существует шанс эффективного межгосударственного взаимодействия и сотрудничества в Арктическом регионе всех заинтересованных сторон при условии создания единого правового режима в Арктике, обеспечивающего ее устойчивое развитие и сохранение в максимально нетронутом состоянии для будущих поколений, предоставления равных прав и возможностей для всех заинтересованных субъектов, но при обязательном учете ключевых национальных интересов арктических государств. Минимизация путем переговорного процесса с учетом норм как договорного, так и «мягкого» международного права, различных конфликтов

⁴⁹ Великобритания, Германия, Испания, Италия, КНР, Нидерланды, Польша, Сингапур, Республика Корея, Франция, Япония.

⁵⁰ К примеру, в рамках некоммерческого инклюзивного форума «Арктический круг», на площадке которого осуществляется диалог между глобальными заинтересованными сторонами по теме «быстрые изменения в Арктике».

⁵¹ Подробнее о проблемах взаимодействия арктических и неарктических стран в Арктическом совете см.: Шинкарецкая Г. Г., Редникова Т. В. Влияние Арктического совета на формирование единого правового пространства в Арктическом регионе: реалии и перспективы // Международное право. 2022. № 1. С. 29–39.

должна стать основой обеспечения коллективной безопасности стран региона в целом, что полностью отвечает интересам обеспечения государственной безопасности Российской Федерации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арктика: зона мира и сотрудничества / отв. ред. А.В. Загорский. М., 2011. С. 40.
2. Вилова Т.В., Чертова Н.А., Вилова М.Г., Пермиловский М.С. Информационно-коммуникативная основа обеспечения экологической безопасности Арктики // Экология человека. 2017. № 5. С. 21.
3. Воронков Л.С., Смирнова А.А. Арктический совет как международная организация нового типа // Междунар. аналитика. 2017. № 3 (21). С. 9, 10.
4. Джунусова Д.Н. Современный международно-правовой режим Северного Ледовитого океана и прибрежных морей // Актуальные проблемы экономики и права. 2012. № 1. С. 303.
5. Дубовик О.Л. Экологическая конфликтология (предупреждение и разрешение эколого-правовых конфликтов). М., 2019. С. 29.
6. Жудро И.С. Международно-правовое обоснование границ арктического шельфа Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2020. С. 7, 8, 29.
7. Жудро И.С. Эволюция международно-правового режима Северного Ледовитого океана и национальные интересы России // Московский журнал междунар. права. 2016. № 2. С. 64.
8. Журавель В.П. Арктика как постоянно развивающееся многомерное пространство // Арктика и Север. 2018. № 31. С. 65.
9. Игнатьева И.А. Документы стратегического планирования и вопросы определения их места в регулировании экологических отношений // Вестник Московского ун-та. Сер. 11. Право. 2021. № 3. С. 11, 12.
10. Корчак Е.А. Арктическая зона России: социальный портрет регионов. Апатиты, 2017. С. 15.
11. Краснова И.О. Экосистемный подход в правовом обеспечении биобезопасности // Вестник РУДН. Сер.: Юрид. науки. 2021. Т. 25. № 1. С. 234.
12. Разумовский В.М. О региональной концепции природопользования в Арктической зоне России // Известия СПбГЭУ. 2017. № 1—1 (103). С. 109.
13. Российская Арктика: современная парадигма развития / под ред. А.И. Татаркина. СПб., 2014. С. 233.
14. Российские владения в Арктике. Биографии и справки. URL: <https://tass.ru/info/2505058> (дата обращения: 20.02.2022).
15. Савельев И.В., Богданова Е.Н., Ершова И.В. и др. Правовое регулирование международного научного сотрудничества в Арктическом регионе // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 4 (49). С. 370.
16. Савенков А.Н. Государство и право в период кризиса современной цивилизации. М., 2020. С. 7.
17. Савенков А.Н., Редникова Т.В. Антарктида вчера, сегодня, завтра: к 200-летию со дня открытия // Государство и право. 2020. № 7. С. 14.
18. Чертова Н.А. Конституционно-правовые основы обеспечения экологической безопасности Российской Федерации (на опыте северных регионов): дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2007. С. 13.
19. Шинкарецкая Г.Г., Редникова Т.В. Влияние Арктического совета на формирование единого правового пространства в Арктическом регионе: реалии и перспективы // Международное право. 2022. № 1. С. 29—39.
20. Шинкарецкая Г.Г., Редникова Т.В. Соотношение прав и интересов приполярных и других государств в использовании Арктического региона // Право и политика. 2021. № 1. С. 20.
21. Bryanski G. Russia's Putin Says Arctic Trade Route to Rival Suez, REUTERS (Sept. 22, 2011, 4:04 PM). URL: <http://ca.reuters.com/article/topNews/idCATRE78L5TC20110922> (дата обращения: 10.02.2022).
22. Headland R.K., et al. (Scott polar res. Inst.). Transits of the Northwest passage to the end of the 2014 navigation season (2014). URL: <http://ca.reuters.com/article/topNews/idCATRE78L5TC20110922> (дата обращения: 10.02.2022).
23. Innes Emma. By 2050 the Arctic Ice Sheet Will be so Thin that Ships Could be Sailing Across the North Pole, Experts Predict, DAILY MAIL (Mar. 4, 2013, 3:04 PM). URL: <http://www.dailymail.co.uk/sciencetech/article-2288031/By-2050-Arctic-ice-sheet-ships-sailing-North-Pole-experts-predict.html> (дата обращения: 02.02.2022).

REFERENCES

1. The Arctic: a zone of peace and cooperation / ed. A.V. Zagorsky. M., 2011. P. 40 (in Russ.).
2. Vilova T.V., Chertova N.A., Vilova M.G., Permilovsky M.S. Information and communication basis for ensuring the ecological safety of the Arctic // Human Ecology. 2017. No. 5. P. 21 (in Russ.).
3. Voronkov L.S., Smirnova A.A. The Arctic Council as an international organization of a new type // International Analytics. 2017. No. 3 (21). P. 9, 10 (in Russ.).
4. Dzhunusova D.N. Modern international legal regime of the Arctic Ocean and coastal seas // Actual problems of economics and law. 2012. No. 1. P. 303 (in Russ.).
5. Dubovik O.L. Ecological conflictology (prevention and resolution of environmental and legal conflicts). M., 2019. P. 29 (in Russ.).
6. Zhudro I.S. International legal substantiation of the borders of the Arctic shelf of the Russian Federation: dis. ... Doctor of Law. M., 2020. P. 7, 8, 29 (in Russ.).
7. Zhudro I.S. Evolution of the international legal regime of the Arctic Ocean and the national interests of Russia // Moscow Journal of International Law. 2016. No. 2. P. 64 (in Russ.).
8. Zhuravel V.P. The Arctic as a constantly evolving multidimensional space // Arctic and North. 2018. No. 31. P. 65 (in Russ.).
9. Ignatieva I.A. Documents of strategic planning and issues of determining their place in the regulation of environmen-

- tal relations // Herald of Moscow University. Ser. 11. Law. 2021. No. 3. P. 11, 12 (in Russ.).
10. *Korchak E.A.* The Arctic zone of Russia: a social portrait of the regions. Apatity, 2017. P. 15 (in Russ.).
11. *Krasnova I.O.* Ecosystem approach in the legal support of biosafety // Herald of the Peoples' Friendship University of Russia. Ser.: Legal Sciences. 2021. Vol. 25. No. 1. P. 234 (in Russ.).
12. *Razumovsky V.M.* On the regional concept of nature management in the Arctic zone of Russia // Herald of the St. Petersburg State University of Economics. 2017. No. 1–1 (103). P. 109 (in Russ.).
13. The Russian Arctic: a modern paradigm of development / ed. by A.I. Tatarkin. SPb., 2014. P. 233 (in Russ.).
14. Russian possessions in the Arctic. Biographies and references. URL: <https://tass.ru/info/2505058> (accessed: 02.02.2022) (in Russ.).
15. *Savelyev I.V., Bogdanova E.N., Ershova I.V., etc.* Legal regulation of international scientific cooperation in the Arctic region // Business. Education. Law. 2019. No. 4 (49). P. 370 (in Russ.).
16. *Savenkov A.N.* State and law during the crisis of modern civilization. M., 2020. P. 7 (in Russ.).
17. *Savenkov A.N., Rednikova T.V.* Antarctica yesterday, today, tomorrow: on the 200th anniversary of its discovery // State and Law. 2020. No. 7. P. 14 (in Russ.).
18. *Chertova N.A.* Constitutional and legal foundations for ensuring the environmental safety of the Russian Federation (based on the experience of the northern regions): dis. ... Doctor of Law. M., 2007. P. 13 (in Russ.).
19. *Shinkaretskaya G.G., Rednikova T.V.* Influence of the Arctic Council on the formation of a single legal space in the Arctic region: realities and prospects // International Law. 2022. No. 1. P. 29–39 (in Russ.).
20. *Shinkaretskaya G.G., Rednikova T.V.* Correlation of the rights and interests of the circumpolar and other states in the use of the Arctic region // Law and Politics. 2021. No. 1. P. 20 (in Russ.).
21. *Bryanski G.* Russia's Putin Says Arctic Trade Route to Rival Suez, REUTERS (Sept. 22, 2011, 4:04 PM). URL: <http://ca.reuters.com/article/topNews/idCATRE78L5TC20110922> (accessed: 10.02.2022).
22. *Headland R.K., et al.* (Scott polar res. Inst.). Transits of the Northwest passage to the end of the 2014 navigation season (2014). URL: <http://ca.reuters.com/article/topNews/idCATRE78L5TC20110922> (accessed: 10.02.2022).
23. *Innes Emma.* By 2050 the Arctic Ice Sheet Will be so Thin that Ships Could be Sailing Across the North Pole, Experts Predict, DAILY MAIL (Mar. 4, 2013, 3:04 PM). URL: <http://www.dailymail.co.uk/sciencetech/article-2288031/By-2050-Arctic-ice-sheet-ships-sailing-North-Pole-experts-predict.html> (accessed: 02.02.2022).

Сведения об авторах

ЖУДРО Иван Сергеевич —

доктор юридических наук, ведущий научный сотрудник Института государства и права Российской академии наук; 119019 г. Москва, ул. Знаменка, д. 10

РЕДНИКОВА Татьяна Владимировна —

кандидат юридических наук, старший научный сотрудник Института государства и права Российской академии наук; 119019 г. Москва, ул. Знаменка, д. 10

Authors' information

ZHUDRO Ivan S. —

Doctor of Law, leading researcher of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences; 10 Znamenka str., 119019 Moscow, Russia

REDNIKOVA Tatyana V. —

PhD in Law, senior researcher of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences; 10 Znamenka str., 119019 Moscow, Russia